

ожидания в отношении Беларуси, уважают суверенитет и независимость нашей Республики, отдельные крупные масс-медиа этих стран позволяют себе информационные сообщения, которые прямо или косвенно оспаривают эти международно признанные принципы.

Более активными в этом отношении являются СМИ Российской Федерации. В открытом доступе можно найти сообщения, которые тем или иным образом оспаривают принципы суверенитета и независимости Республики Беларусь. Также можно встретить репортажи центральных СМИ России, где поднимаются вопросы о «правильности» проводимой внутренней политики нашей страной.

Министерство иностранных дел и крупнейшие медиа Республики Беларусь предпринимают попытки противостояния различным информационным атакам со стороны не только иностранных СМИ, но и официальных представителей.

Геополитическое расположение Республики Беларусь дает нашей стране не только ряд преимуществ, но и определяет конкретные векторы развития национальной безопасности, для обеспечения устойчивого развития белорусского общества. Одним из приоритетных направлений в исследованиях становится развитие технических и социально-политических технологий для противодействия информационно-психологическому воздействию извне, что постепенно понимается не только органами государственной власти, но и населением республики, находящимся в поиске более четкой информационной повестки, отвечающей их запросам.

Ловягина И. С.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОЩЬ И ГРАНИЦЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Ловягина Инесса Станиславовна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, inessa20005@gmail.com
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Старовойтова Л. В.*

В идеологическом пространстве производится особая продукция: идеи, идеалы, ценности, которые являются смысловыми структурами и несут в себе код социально-политического бытия конкретного общества. Данная продукция включает в себя программы государственного развития, партийные программы, предвыборные платформы, концепции, комментарии, обоснование актуальности определенных социальных проблем, формулирование лозунгов; все это является «инструментами восприятия и выражения социального мира».

В политической науке появился термин «идеологическая мощь». Российский исследователь Н. А. Комлева в одной из своих статей определила данный термин следующим образом: идеологическая мощь – это способность политического «актора к экспансии в идеологическом пространстве, которая определяется совокупностью его ментальных ресурсов, технических

возможностей (технических ресурсов) распространения ментальных ценностей, а также технологий воздействия на массовое сознание». В идеологическом пространстве непрерывно происходит конкуренция за производство ценностей, за право дифференциации событий, определения их значимости, трактовки конкретных процессов, их оценки, т.е. ведется борьба за формирование видения социального мира (право называния).

Идеологическая мощь становится важнейшим фактором борьбы за политические, экономические, природные ресурсы и, самое главное, за человеческие ресурсы. В идеологическом пространстве конструируется социальная реальность. Так, ценностные ориентиры формируют определенную ориентационно-мотивационную модель миропонимания и миропреобразования, создавая поддержку конкретным политическим лидерам, партиям, режимам, тем самым выполняя функцию легитимации политического господства.

На современное идеологическое пространство и его границы очень сильно повлияли компьютерно-информационные технологии. Сетевые коммуникации сделали информационное пространство глобальным. Вследствие этого информационное пространство отдельных стран стало открытым, а идеологические границы все более уязвимыми. Однако государство так или иначе будет пытаться контролировать идеологические границы: формировать у граждан устойчивые ценностные политико-идеологические и социальные ориентиры.

Это довольно-таки сложная задача, по мнению Н. А. Комлевой, так как идеологическое пространство существует в сознании людей. В процессе политической социализации люди усваивают идеологические ценности, властную иерархию ролевых взаимодействий в политике, начинают понимать сущность политико-идеологического противостояния. В результате этого формируется система ментальных установок, которая «частично оформлена теоретически, концептуально, а частично существует в “дисперсной” форме внешне разрозненных, несистемных ценностей массового сознания».

Также хотелось бы отметить тот факт, что в наши дни все чаще происходит замещение «традиционных» войн на войны информационно-идеологические.

В этом пространстве и находится передовой фронт такой войны, поскольку указанная технология, неизбежно сопровождающаяся разрушением ценностных ориентиров и всего гецивилизационного кода общества (объекта агрессии), позволяет овладеть совокупностью его материальных и нематериальных ресурсов вне ситуации четко выраженной угрозы физическому существованию этого социума, т.е. относительно незаметно для массового сознания. Тем самым агрессор избегает мобилизации сил и организованного отпора со стороны общества и сохраняет свой репутационный капитал. Символический капитал агрессора в его глазах даже возрастает, поскольку в массовом сознании агрессия целенаправленно преобразуется в форму благожелательного поощрения к восходящему развитию, в цивилизационный стимул.

Немаловажным фактором является также относительно меньшая финансовая стоимость информационно-идеологических войн и большая их результативность в сравнении с войнами «традиционными».

Актуальность изучения идеологической сферы определяется реальным усложнением мира политики, обострением борьбы за властное доминирование как на внутригосударственном, так и глобальном уровнях. Идеологическое обеспечение этой конкуренции является важнейшим фактором, способствующим реализации государственных интересов. Глобальное развитие информационных технологий, в свою очередь, определяет формирование нового политического пространства – информационного и возникновения ноополитики.

Наумчик М. Ю.

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ И КРИЗИС ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наумчик Михаил Юрьевич, студент 1 курса Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь, michael.naumchik@gmail.com

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Стариченок В. В.

Современная политика переживает драматические изменения. Все больше людей разочаровываются в демократии, и этот процесс затрагивает даже страны с богатой демократической историей. Последствия экономического и технологического влияния глобализации, содействуя экономическому развитию стран по всему миру, усилили и экономическое неравенство. Сильнейшие удары для репутации либеральных элит нанесли глобальный финансовый кризис 2007–2008 гг. и кризис в Еврорегии 2009 г. Многие стали думать, что политика элит не оправдывает ожиданий и запросов общества. Следствием ухудшения положения среднего класса в целом стало недовольство результатами глобализации, взваливание вины на элиту, излишне опекающую бедных. Экономические проблемы среднего класса стали восприниматься не как потеря материальных ресурсов, а как утрата идентичности, потеря уважаемого статуса человека труда в обществе.

Американский политолог Ф. Фукуяма в работе «Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия» отмечает возрастающую роль вопроса идентичности в политике. Ученый критикует левые силы, констатируя, что они стали все больше требовать не равенства для всех, а особого признания отдельных социальных групп, в том числе маргинальных. В результате средний класс перестали замечать, и он стал «невидимым». Это спровоцировало ответную реакцию правых сил. Им удалось перехватить инициативу и успешно позиционировать себя сторонниками традиционных патриотических идентичностей семьи, нации и религии, защитниками «невидимого» среднего класса. Достаточно убедительные аргументы в защиту национальной идентичности выразил американский политолог С. Хантингтон.